УДК 316.346.32-053.6

Детерминанты политической активности молодёжи Тюменской области

Герасимова Г.И.Доктор социологических наук,
профессор кафедры маркетинга и муниципального управления
Тюменского индустриального университета

Швецова О.В. Аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

В статье представлены теоретические и эмпирические данные, анализирующие молодёжь как особую поколенческую и социальную группу. Определены основные детерминанты политического активизма молодых людей: следование мировоззренческим установкам, формирование доверия к представителям власти и нормативное регулирование молодежной политики. Теоретические выводы о характере активности региональной молодежи подтверждаются данными проведённого социологического опроса.

Ключевые слова: активизм, вторичная социализация, мировоззрение, молодёжь, политическая активность, регион

Полипарадигмальность феномена «молодёжь» определяется, исходя из различных теоретических подходов, объясняющих эту научную категорию. Энциклопедический термин гласит, что молодёжь — это совокупность индивидов, обладающих качествами, способствующими активности, пересмотру существующих ценностей и отличающихся не столько возрастной, сколько особой социально-психологической и творческой характеристиками [1, с. 585]. Похожая позиция характерна для И.С. Кона и С.Н. Иконниковой, доказывающих, что молодёжь является не возрастным, а социально-историческим поколением [2, с. 11]. В.Т. Лисовский к молодежи относит людей, находящихся в стадии социализации, когда они получают соответствующее образование, профессию, усваивая набор базовых ценностей социума [3, с. 102]. Акцент на особенностях жизненных взглядов и убеждений молодых людей как факторах политической активности делает А.Н. Книгин, утверждающий, что соответствующие интересы закрепляются в мировоззрении и отражают устойчивые воззрения и устремления личности [4, с. 213].

Роль молодого поколения в воспроизводстве (самовозобновлении) социальных систем исследуют Ю.Р. Вишневский, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров и др. Данная концепция позволяет рассматривать молодёжь с ресурсных позиций, когда акцент делается на таком индикаторе, как молодёжный потенциал, который является основой модернизации и социальных инноваций [5, 6].

С.О. Елишев предлагает комплексный, интеграционный подход к изучению молодежи, т.к. именно он позволяет учитывать не только возрастные особенности молодого поколения, его место и функции в социальной структуре общества, но и интересы, вклад в жизнедеятельность социума, а также особенности самоидентификации и самоопределения [7, с. 220].

Серьёзной проблемой нашего государства является сокращение численности молодежи вслед-

ствие неблагоприятной демографической ситуации. По данным Росстата, доля возрастной когорты от 14 до 30 лет по отношению к общей численности населения Российской Федерации неуклонно снижется. В 2018 г. этот показатель был равен 20,0 %; 2019 r. - 19.3 %; 2020 r. - 18.7 %; 2021 r. - 18.1 % [8, с. 12]. В 2020 г. Государственная Дума РФ приняла закон, в котором возрастной молодёжный ценз очерчен периодом с 14 до 35 лет [9]. Поднятие планки взросления отражает демографические изменения, связанные не только с положительной динамикой продолжительности жизни, но и с увеличением пенсионного возраста россиян. Для государства открываются дополнительные возможности по регулированию рынка труда, молодежной грантовой деятельности и бизнеса, поддержке молодых семей и т.д. Власть, понимая значимость этой социальной группы, стремится расширить границы её вхождения во властные отношения, учитывая современный тренд на снятие предельных возрастных ограничений для российской правящей элиты. Следовательно, формирование ответственного и граждански зрелого молодого члена социума, повышение его мотивации к занятию политикой является важной целью, что и отражают решения, принимаемые руководством нашей страны.

Выработка базовых положений молодежной политики невозможна без включения в ее концепцию чётких мировоззренческих норм и предписаний. Исходя из этого, формирование принципиально новых ценностно-мотивационных ориентиров является важным направлением российского политического процесса, выстраиваемого на аксиологических принципах в пространстве национальных интересов и основополагающих идей, среди которых гражданственность, патриотизм, мир, безопасность, свобода, равенство, справедливость, человечность и др. Как считает В.Д. Виноградов, перечисленные ценности являются «открытыми» и могут быть дополнены новыми составляющими [10].

В контексте современной политической ситуации доктринальные основания молодёжной активности нуждаются в целенаправленном нормативном регулировании с учётом рисков в сфере международных отношений и значительных социально-экономических преобразований в самой стране. Без включения юношей и девушек в активную политическую жизнь невозможна трансформация общественных систем и институтов. Эффект от политической активности молодежи возможен при условии их участия не по конъюнктурным соображениям, а на основании подлинного призвания и реального интереса к общественному служению.

А.А. Желнина, исследуя вопросы политической активности молодежи, основывается на глубинных интервью с молодыми людьми в возрасте от 16 до 25 лет (N=60), проживающими в Санкт-Петербурге.

Интерпретируя полученные результаты, автор приходит к следующему выводу: в большинстве случаев молодые граждане отчуждены от политики, не воспринимают эту деятельность как сферу самореализации. Аполитичность является их принципиальным выбором, который связан с отсутствием уверенности в поддержке со стороны государства и поиском способов творческой и профессиональной реализации в других сферах деятельности. При этом молодые респонденты следят за политическими новостями в социальных сетях и мессенджерах. Они отмечают, что политическая ситуация в России характеризуется отсутствием возможности на чтолибо повлиять, поэтому считают, что попытки активно заниматься такой деятельностью лишены для них всякого смысла [11].

Мнения молодых о различных аспектах политической жизни страны демонстрируют достаточно высокий уровень толерантности к политическому выбору других людей, признавая их право на точку зрения, отличную от большинства. Участвуя в акциях, юноши и девушки обращают внимание не столько на содержательную часть, сколько на внешние атрибуты: эмоциональность, выразительность и зрелищность. Свободу они трактуют как ничем не ограниченные возможности, которые важно реализовать; участие в политике понимается ими как проведённые с друзьями интересные акции и мероприятия [11, с. 147].

По мнению ряда исследователей, социально-поведенческие характеристики современного молодого человека отличаются морально-нравственной неустойчивостью, психоэмоциональной нестабильностью и несамостоятельностью мышления, что детерминирует амбивалентность ценностных ориентиров. При этом современных юношей и девушек отличают стремление ко всему новому, желание перемен, инициативность, креативность и инновационность [12].

Ещё на одну причину аполитичности молодёжи обращают внимание учёные — отсутствие доверия к властным акторам. Данный факт является следствием дисфункций самого российского общества, для которого характерны социальное неравенство, неодинаковый доступ к ресурсам, качественной медицине, образованию и досуговой деятельности. Существенную роль в снижении активности играют неэффективность существующих социальных лифтов, ограниченные возможности для успешной профессиональной реализации молодежи, особенно в малых городах и сельской местности, где недостаточно развиты производственная, социальная, образовательная, рекреационная и другие инфраструктурные компоненты [13].

В этой связи приобретают значение вопросы вторичной политической социализации молодого поколения. Р. Мерельман, исследуя модели социа-

лизации, выделяет как наиболее предпочтительную смешанную модельную конфигурацию, включающую системный плюралистический подход, позволяющий учитывать как индивидуальные свободы, так и позитивное отношение к власти и правовому государственному порядку [14, р. 280].

Особые условия реализации потенциала юношей и девушек связаны со спецификой современного цифрового информационного общества, которое актуализирует виртуальные коммуникативные политические и социокультурные практики, активно проявляющиеся во вторичной горизонтальной социализации индивида, в том числе политической. Это проявляется в прямом взаимодействии участников с помощью сетевых ресурсов, актуализируя действия отдельной личности со своим социальным окружением: сверстниками, представителями референтных групп и медиа-персонами. Отличительная черта современного молодёжного общения - сетевая иммерсивность, интенсивное онлайн-взаимодействие. Отсюда стремление молодых людей реализовать потребность в общественно-политической деятельности, не столько участвуя в реальных акциях, сколько проявляя активность в социальных сетях.

Важно подчеркнуть, что со снижением авторитета старших поколений и экспонентного роста доступных и разнообразных информационных ресурсов, нивелирующих передачу поколенческого опыта, на первый план выступают другие агенты социализации, а именно средства массовой коммуникации (телевидение, видеоигры, кино и социальные медиа). В этом случае желательна координация всех социальных институтов (семья, образование, медиа, государство) и переоценка функций системы менеджмента качества (СМК) с внедрением в эту систему аксиологических паттернов, формирующих ценности, отвечающие национальным интересам России.

На сложности становления и развития молодёжного активизма влияют современная геополитическая эскалация, «культура отмены», а также использование двойных стандартов и беспрецедентный уровень медийных манипуляций. Сложившиеся обстоятельства болезненно влияют именно на молодёжь, которая в значительной степени погружена в глобальные сетевые социальные интеракции и активно коммуницируют с внешним миром посредством социальных сетей и мессенджеров.

Следовательно, в современных условиях массированной информационной агрессии и культурного обскурантизма необходимы быстрые и эффективные решения по корректировке молодежной политики, выработке чётких ориентиров устойчивого развития России на ближайшее будущее с целью возрождения на новом уровне интереса молодых людей к публичной общественной деятельности. Во многом от политической позиции, которую займёт молодое поколение, зависит минимизация угроз и вызовов национальной безопасности России.

Для поиска адекватных решений обозначенной проблемы в январе 2022 г. в Тюменской области в 26 муниципальных образованиях авторами статьи было проведено онлайн-исследование (N = 603, возраст респондентов — 18-35 лет). Полученные данные свидетельствуют о высоком уровне участия (70 %) молодежи в общественно-политической жизни области. Такое отношение демонстрируют все респонденты независимо от места проживания. При этом, 73,8 % респондентов интересуются политикой, а 15,6 % являются членами общественно-политических объединений региона (рис. 1). В сентябре 2021 г. 77,1 % респондентов «ходили на избирательный участок».

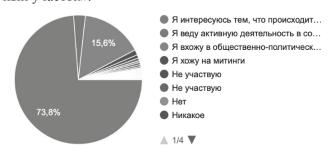

Рис. 1. Формы политической активности

Среди мотивов участия молодежи в политических процессах отмечаются следующие: «делать жизнь лучше» (67%); «добиться власти» (8,6%); иметь возможность высказать свою точку зрения (8,5%); реализовать интересы своей социальной группы (8,0%) (рис. 2).

Рис. 2. Мотивы политической активности

Как видно, имеется разрыв между идеализированным понятием о «лучшей жизни для региона» и властными устремлениями, свидетельствующими о слабой политической амбициозности молодого поколения. Тем не менее имеются признаки политической зрелости и взвешенности оценок происходящего. Об этом говорит тот факт, что большинство респондентов предпочитают в первую очередь выбирать кандидата, ориентируясь на его программу – 46,8 %; конкретные дела – 58,7 %; а также его деловые качества – 24,9 % (рис. 3).

Среди причин отказа от политической активности молодые люди называют следующие: недоверие к органам власти (42,3 %); низкая информирован-

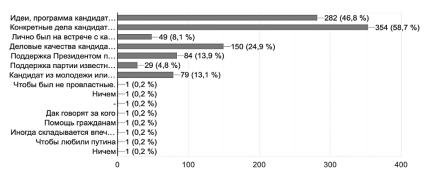

Рис. 3. Причины выбора политика

ность (40,1%); отсутствие прямого диалога с представителями власти (15,4%) (рис. 4).

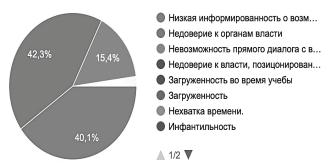

Рис. 4. Причины низкой политической активности молодежи

Таким образом, на первое место молодёжь Тюменской области ставит проблему доверия, которая является жизненноважной составляющей конструктивного взаимодействия власти и общества. Кроме того, несмотря на обилие каналов коммуникации, респонденты отмечают дефицит информации о происходящих в регионе политических, общественных, образовательных акциях и мероприятиях.

Исходя из этого, логично выглядят предложения юношей и девушек о тех действиях, которые могут привести к росту политической активности. В частности, это – увеличение количества различных молодежных проектов и создание общественных объединений (46,8 и 21,7 % соответственно). Также опрошенные высказались за расширение многообразных грантовых программ (29,5 %) (рис. 5).

В целом, отмечая факторы, способные активизировать процесс участия молодежи в политике, респонденты указывают на необходимость сменяемости власти. За это высказались 21,7 % опрошен-

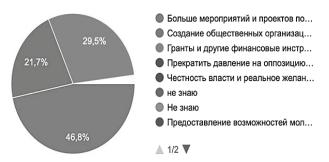

Рис. 5. Направления развития политической активности

ных. Отметим наиболее важный интегрированный показатель — выбор всех предложенных вариантов ответа (сменяемость власти, изменение отношения власти к молодежи, расширение зоны ее присутствия в политике) — 46.8%.

Показательны и данные по индикатору «затрудняюсь ответить». Его можно трактовать не только как проявление политической незрелости

юношей и девушек, не определившихся пока с политическими предпочтениями, но и как равнодушие к политической жизни региона (рис. 6).

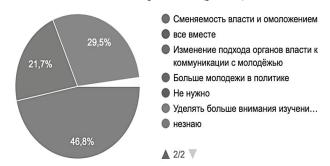

Рис. 6. Факторы повышения активности

В ходе исследования были получены данные, свидетельствующие, что большинство юношей и девушек (70 %) львиную долю информации получают из интернета. Респонденты предпочитают материалы официальных сайтов, а также аккаунты в социальных сетях органов государственной власти. Новостную информацию опрошенные также черпают из федеральных и региональных официальных СМИ (рис. 7).

Полученные эмпирические материалы коррелируются с ранее проанализированными вторичными данными региональных социологических исследований. Понимание молодежных проблем актуализирует необходимость поиска новых методов работы с молодым поколением, выявление эффективных и созидательных инструментов корректировки и реализации молодежной политики, исключающих бюрократический формализм и конъектурный карьеризм.

Молодежная активность должна развиваться на принципах открытости и доступности, бескорыстного и самоотверженного участия в деятельности общественно-политических организаций и объединений на основе моральных коннотаций и национально ориентированных интересов России.

Происходящие кардинальные изменения на внутреннем и на геополитическом уровне требуют тщательной аналитической работы и подготовки аутентичных моделей развития изучаемой социальной группы. В ближайшее время именно политическая позиция молодежи и ее выбор будет определять траекторию будущего развития нашего государства.

Здесь, несомненно, важен комплексный подход, сочетающий в себе исследование молодежных проблем как на федеральном, так и региональном уровнях, разработку стратегических и тактических решений, облегчающих активное включение молодого поколения в общественно-политическую жизнь Российской Федерации.

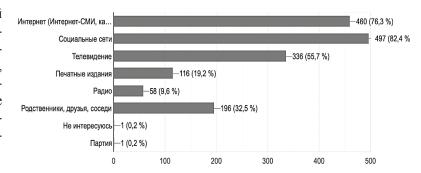

Рис. 7. Источники получения политинформации

Литература:

- 1. Вежновец Е.Н. Новейший социологический словарь / Сост. А. А. Грицанов, В.Л. Абушенко и др. Минск: Книжный дом, 2010. 1312 с.
- 2. Иконникова С.Н., Кон И.С. Молодёжь как социальная категория. М.: Наука, 1970. 140 с.
- 3. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России. СПб: Изд-во СПбГУП, 2000. 508 с.
- 4. Книгин А.Н. Мировоззрение как фактор социальной активности // Известия ТПУ. -2003. -№ 7. C. 207-213.
- 5. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодёжь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М.: Ин-т соц.-полит. исследов., 2000. 114 с.
- 6. Вишневский Ю.Р. Профессиональный выбор студентов и ресурсный подход: от потенциала к реализации // Вестник Нижегородского университета. Сер. «Социальные науки». 2012. № 1(25). С. 22-27.
- 7. Елишев С.О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодёжь» в со-

- циологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. 23(3). С. 200-223.
- 8. Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. -2021. -№ 12. -192 с.
- 9. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-Ф3 «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС КонсультанПлюс.
- 10. Виноградов В.Д. Политические ценности в жизнедеятельности людей // Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители». 2020. Вып. 1. С. 11-14.
- Желнина А.А. Свобода от политики: «обычная» молодёжь на фоне политических протестов // Социология власти. 2013. № 4. С. 139-149.
- 12. Шаламова Л.Ф. Социальная активность молодежи: принципы управления // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 96-99.
- 13. Солодова Т.В. Психосоциальное исследование студенческой молодежи // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 468-473.
- 14. Merelman R.M. Revitalizing Political Socialization // Political Psychology. 1986. № 4. P. 279-319.

Determinants of Political Activity of the Youth of the Tyumen Region

Gerasimova G.I., Shvetsova O.V. Tyumen Industrial University

The article presents theoretical and empirical data analyzing youth as a special behavioral and social group. The main determinants of political activism of young people are identified: following ideological attitudes, building trust in government representatives and regulatory regulation of youth policy. Theoretical conclusions about the nature of the activity of regional youth are confirmed by the data of the conducted sociological survey.

Key words: activism, secondary socialization, worldview, youth, political activity, region

